E95
600
1730-1907

1730.

ПАМЯТКА

ИЗМАЙЛОВЦА

1907.

E95 600
Поливанов М.Д.

ПАМЯТКА

ИЗМАЙЛОВЦА

1730-1907

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
1907

ГОСУД. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА РСФСР
№ 140347 2000

М

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
689080

Типографія А. С. Суворина. Эртелевъ пер., д. 13

Полкъ для каждаго военнослужащаго, будь то офицеръ или солдатъ, представляетъ семью; полкъ вѣдь заботится и о здоровьи, и объ одеждѣ, и о пищѣ, и обо всемъ, что намъ нужно, и заботится такъ, какъ то не дѣлаетъ каждая семья. Если мы любимъ нашихъ родныхъ и семью, то какъ же не любить свой полкъ!

Полкъ можетъ имѣть регаліи и отличія, т. е. георгіевскія знамена, серебряныя трубы и т. д., которыя наглядно свидѣтельствуютъ о подвигахъ и заслугахъ полка на поляхъ брани.

Прочти Измайловецъ твою Памятку; ты узнаешь изъ нея, когда твои дѣды и отцы своею кровью заслужили отличія, которыми ты теперь можешь гордиться. Что же осталось тебѣ? А вотъ что. Если Царь прикажетъ идти сражаться со врагомъ, старайся добыть новыя отличія, а въ мирное время защищай Вѣру, Царя и Отечество отъ враговъ внутреннихъ, чтобы съ чистою совѣстью могъ ты носить славный Измайловскій мундиръ.

Его Императорское Величество Государь Императоръ
НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Его Императорское Величество Государь Императоръ
НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Ея Императорское Величество Государыня Императрица
АЛЕКСАНДРА ѲЕОДОРОВНА, съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ
и Великимъ Княземъ АЛЕКСѢЕМЪ НИКОЛАЕВИЧЕМЪ.

Ея Императорское Величество Государыня Императрица
МАРІЯ ѲЕОДОРОВНА.

Ея Императорское Величество Государыня Императрица Анна Іоанновна, Августѣйшая основательница полка.

ПАМЯТКА ИЗМАЙЛОВЦА.

Въ январѣ 1730 г. на престолъ вступила Императрица Анна Іоанновна, дочь Іоанна Алексѣевича, роднаго брата Петра Великаго. Новая Императрица короновалась въ апрѣлѣ мѣсяцѣ въ Москвѣ, послѣ чего переѣхала на лѣтнее пребываніе въ загородный дворецъ, въ село Измайлово [1]).

Здѣсь, въ Измайловѣ, Императрица издала 22-го сентября указъ о сформированіи новаго гвардейскаго пѣхотнаго полка и повелѣла назвать его Измайловскимъ. Новый полкъ долженъ былъ состоять, по образцу Л.-гв. Семеновскаго полка, изъ Гренадерской роты [2]) и трехъ баталіоновъ, по 4 роты въ каждомъ, значитъ изъ 13 ротъ. Нижнихъ чиновъ повелѣно было набрать изъ полковъ Ландмилиціи, которые охраняли нашу южную границу отъ набѣговъ Крымскихъ татаръ [3]) и

---

[1]) Теперь село Измайлово не существуетъ; оно было знаменито отличнымъ и большимъ хозяйствомъ; такъ, напримѣръ, на жниво, кромѣ своихъ рабочихъ, нанимали до 700 человѣкъ въ день; во фруктовомъ саду было около 900 деревьевъ—яблонь, грушъ и сливъ, а ягодныхъ кустовъ, какъ-то: малины $1^1/_2$ версты грядъ, смородины $3^1/_2$ версты, и т. д. Такое количество фруктовыхъ деревьевъ и ягодныхъ кустовъ было необходимо, такъ какъ изъ плодовъ ихъ приготовлялись меды и квасы на весь годъ, подаваемые вмѣсто теперешняго вина для Государева стола и царскихъ угощеній.

[2]) Гренадерская рота отличалась отъ другихъ тѣмъ, что нижніе чины имѣли ручныя гранаты, которыя они бросали въ непріятеля. Рота эта была расформирована въ 1731 г., а гренадеры распредѣлены по всѣмъ ротамъ по 16 человѣкъ.

[3]) Крымъ тогда Россіи еще не принадлежалъ.

Турокъ и вели съ ними постоянную борьбу, а потому и были самыя опытныя въ военномъ дѣлѣ войска; офицеровъ также велѣно было принимать съ выборомъ; вообще Императрица видимо хотѣла создать образцовый полкъ, что впослѣдствіи Измайловцы и доказали на дѣлѣ.

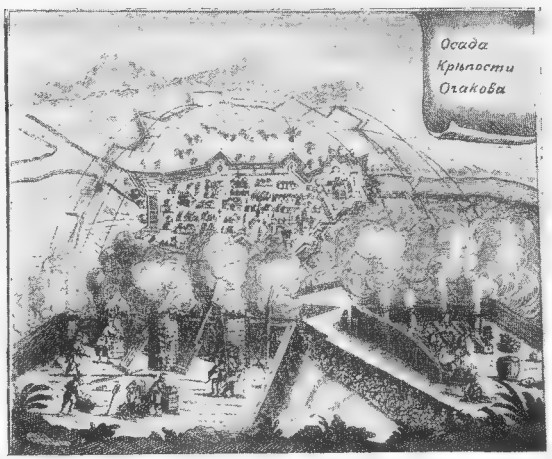
Вскорѣ послѣ указа начали прибывать въ Москву выбранные нижніе чины и располагались въ обывательскихъ домахъ; окончательно полкъ былъ сформированъ въ началѣ 1731 года и 17 февраля уже представился Императрицѣ на смотру. Въ августѣ этого же года два баталіона выступили изъ Москвы и 22 сентября вступили въ С.-Петербургъ; третій баталіонъ прибылъ въ С.-Петербургъ въ 1734 году. Въ 1735 году Императрица приняла званіе Полковника (Шефа) полка.

Въ Петербургѣ полкъ расположился въ разныхъ частяхъ города, по обывательскимъ квартирамъ, и занимался строевыми ученіями, а также несъ караульную службу.

Въ 1736 году Императрица объявила Турціи войну; отъ полковъ гвардіи велѣно было отправить въ дѣйствующую армію по сводному баталіону; Измайловцы, подъ начальствомъ своего подполковника барона Бирона, выступили въ походъ въ январѣ 1737 года и, слѣдуя черезъ Новгородъ, Москву, Черниговъ и Лубны, въ маѣ соединились съ главной арміей, стоявшей у Переволочны, близъ Днѣпра, главнокомандующимъ которой былъ назначенъ генералъ-фельдмаршалъ Графъ

Минихъ. Сдѣлавъ всей арміи смотръ, Графъ Минихъ приказалъ двинуться къ турецкой крѣпости Очакову.

Походъ былъ весьма тяжелый; идти пришлось по степи, подъ палящимъ солнцемъ, воды было мало, такъ что ее надо было везти за собой въ бочкахъ, и кромѣ того солдаты несли на себѣ въ флягахъ; но труднѣе всего было бороться съ огнемъ, такъ какъ татары и турки поджигали засохшую траву, и степь горѣла на громадномъ пространствѣ; земля накалялась и жгла ноги; люди изнемогали отъ дыма и жары, страдали отъ недостатка воды, питались почти одними сухарями, но ничто не могло остановить ихъ; турецкая и татарская кавалерія цѣлыми тучами налетала днемъ и ночью, не давая покоя, но все было напрасно, и въ іюнѣ Русская армія подошла къ Очакову. Тотчасъ были построено нѣсколько редутовъ, и артиллерія начала обстрѣливать крѣпость; стрѣльба была весьма мѣткая, и въ осажденной крѣпости начались пожары; турки дѣлали вылазки[1]), но были каждый разъ отбиты. 2-го іюля Фельдмаршалъ повелъ войска на штурмъ. Быстро двинулись Русскіе, но, подойдя ближе къ крѣпости, должны были остановиться, ибо вокругъ стѣнъ крѣпости оказался глубокій ровъ, наполненный водой, и не было ни досокъ, ни какихъ либо матерьяловъ для устройства переправы черезъ него. Два часа стояли полки передъ стѣнами крѣпости, открытые мѣткимъ выстрѣламъ непріятеля. Главнокомандующій,



[1]) Неожиданный выходъ войскъ изъ осаждаемой крѣпости, съ цѣлью отбить осаждающихъ.

увидя свою ошибку, явился передъ арміей и, взявъ знамя Измайловскаго баталіона, повелъ его на приступъ; Измайловцы бросились въ ровъ, но не могли утвердиться на противоположной сторонѣ. Между тѣмъ пожаръ въ крѣпости распространялся, и одинъ изъ генераловъ, опасаясь взрыва пороховыхъ погребовъ на такомъ близкомъ разстояніи, отвелъ свои полки отъ крѣпости; другіе полки тоже быстро отступили; подъ стѣнами остался всего одинъ баталіонъ Л.-гв. Измайловскаго полка, на который турки въ большихъ силахъ произвели вылазку, и только тогда онъ медленно, развернутымъ строемъ, отступилъ. Въ это время послѣдовалъ взрывъ пороховыхъ погребовъ; испуганные турки выкинули бѣлый флагъ и сдали крѣпость. Графъ Минихъ оказалъ особую честь Измайловскому баталіону: первому изъ всѣхъ частей занять одинъ изъ крѣпостныхъ воротъ, названныя поэтому «Измайловскими» и поручилъ капитану Нащокину начальство надъ гвардейскими чинами, содержавшими караулъ при важныхъ плѣнникахъ, т. е. комендантѣ крѣпости и другихъ.

Въ этомъ сраженіи баталіонъ потерялъ убитыми капитана Толстаго и 14 нижнихъ чиновъ, что, по тому времени, были большія потери; раненыхъ было 4 офицера и 52 нижнихъ чина.

Здѣсь, подъ Очаковымъ, Измайловцы показали примѣръ того непоколебимаго мужества, которымъ впослѣдствіи ознаменовались всѣ ихъ дѣйствія на военномъ поприщѣ.

Послѣ взятія Очакова, Русскіе преслѣдовали и отбивали неоднократно турокъ и татаръ, старавшихся взять крѣпость обратно. Съ наступленіемъ холоднаго времени, военныя дѣйствія прекратились, и войска разошлись по зимнимъ квартирамъ; Измайловскій баталіонъ перешелъ въ г. Воронежъ, гдѣ и простоялъ до новой кампаніи, въ мартѣ 1738 года. Въ апрѣлѣ баталіонъ соединился со всей арміей. 11-го числа турки сдѣлали нападеніе на лагерь[1]); фельдмаршалъ съ

[1]) Лагерь или бивакъ.

отрядомъ кирасиръ бросился на толпы непріятельскія, но былъ ими охваченъ и подвергался большой опасности; тогда баронъ Бирон съ баталіономъ Измайловцевъ поспѣшно пошелъ на помощь Главнокомандующему и, быстро ударивъ въ штыки, опрокинулъ турокъ. Затѣмъ баталіонъ принималъ участіе въ нѣсколькихъ небольшихъ сраженіяхъ, а въ сентябрѣ снова сталъ на зимнія квартиры въ г. Воронежѣ. Весной 1739 года началась третья и послѣдняя кампанія. Въ концѣ іюля наша армія подошла къ д. Ставучаны, около которой, на горѣ, находился сильно укрѣпленный турецкій лагерь. Главнокомандующій рѣшилъ дать сраженіе и, желая обмануть непріятеля, приказалъ барону Бирону съ гвардейскими баталіонами и нѣсколькими полками сдѣлать наступленіе на правый флангъ непріятеля, а самъ предполагалъ черезъ нѣсколько времени всей арміей атаковать лѣвый флангъ. Обманъ удался, и турки всѣми силами обрушились на отрядъ барона Бирона. Бой былъ жестокій и продолжительный; турки такъ увлеклись, что не замѣтили, какъ Графъ Минихъ со всей арміей двигался на лѣвый флангъ; когда турецкій главнокомандующій замѣтилъ свою ошибку, было уже поздно: русскіе приближались къ лагерю и скоро овладѣли имъ, взявъ большое количество знаменъ, оружія, снарядовъ и съѣстныхъ припасовъ. Турки бѣжали и спасались въ крѣпости Хотинъ; Минихъ настойчиво ихъ преслѣдовалъ и подошелъ къ крѣпости, которая и сдалась 19-го августа. Этимъ закончилась Турецкая война, былъ заключенъ миръ, и войска стали расходиться по своимъ постояннымъ квартирамъ. Измайловцы возвратились въ С.-Петербургъ въ январѣ 1740 года. Вступленіе въ С.-Петербургъ было торжественное; Императрица и весь городъ встрѣчали гвардію.

Наградою полку за участіе въ походахъ были 2 серебряныя трубы[1]), а всѣ нижніе чины получили, не въ счетъ, жалованье, въ

[1]) Это былъ первый случай въ Русской арміи награжденія за отличіе серебряными трубами. Рисунокъ помѣщенъ на обложкѣ.

размѣръ отъ 2-хъ до 5-ти мѣсячнаго, въ зависимости отъ числа кампаній, въ которыхъ они участвовали.

За время отсутствія баталіона въ походѣ, Императрица повелѣла построить въ С.-Петербургѣ для полковъ гвардіи слободы. Измайловскому полку было отведено мѣсто между Фонтанкой и шоссе въ Царское Село[1]); слободы строились на каждую роту особыя и отдѣлялись другъ отъ друга улицами, которыя и по нынѣшнее время сохранили свое названіе, указывая тѣмъ самымъ, гдѣ какая рота была расположена. Полкъ перешелъ на жительство въ свою слободу зимою въ 1739—1740 г. Осенью 1740 года Императрица сдѣлала смотръ полку, и это было въ послѣдній разъ, такъ какъ черезъ нѣсколько дней Государыня занемогла и 17-го октября скончалась.

Ея Императорское Величество Государыня Императрица Елисавета Петровна.

На престолъ вступилъ Императоръ Іоаннъ Антоновичъ, но царствовалъ только 11 мѣсяцевъ, послѣ чего Императрицей была объявлена дочь Петра Великаго, Елизавета Петровна. Тотчасъ по вступленіи своемъ на престолъ, Императрица объявила себя Полковникомъ Л.-гв. Измайловскаго полка. Въ 1741 году началась война со Швеціей, и Императрица разрѣшила Главнокомандующему арміей взять въ походъ отъ 4-хъ гвардейскихъ полковъ 1500 человѣкъ, почему, по расчету, отъ Измайловскаго полка было назначено 369 человѣкъ. 20 мая 1742 года Измайловцы выступили изъ Петербурга и направились въ Финляндію[2]) на соединеніе со всей арміей. 6 іюня Главно-

[1]) Нынѣшній Забалканскій проспектъ.

[2]) Финляндія присоединена къ Россіи при Императорѣ Александрѣ I, въ 1809 году.

командующій, Генералъ Фельдмаршалъ Графъ Ласси сдѣлалъ смотръ, послѣ котораго вся армія выступила въ походъ. Скоро Русскіе подошли къ сильной Шведской позиціи, и Графъ Ласси готовился уже къ бою, какъ Шведы неожиданно отступили; Русскіе быстро двинулись за ними и, выбивая изъ всѣхъ позицій, гдѣ Шведы думали задерживаться, преслѣдовали такимъ образомъ до главнаго города Гельсингфорса, въ которомъ и укрылась Шведская армія. Графъ Ласси рѣшилъ штурмовать городъ, но шведскій главнокомандующій добровольно сдался. Этимъ окончилась война; гвардейскій отрядъ былъ посаженъ на корабли и возвратился въ С.-Петербургъ 16-го октября. Весь походъ продолжался около 5-ти мѣсяцевъ, въ теченіи которыхъ, не смотря на неоднократное участіе въ сраженіяхъ, Измайловцы не потеряли ни одного человѣка убитыми или ранеными.

Въ 1754 году была совершена закладка полковой церкви, которая торжественно освящена въ 1756 году; она была построена въ районѣ Измайловской слободы. До того времени церковная служба отправлялась въ теплое время въ походной церкви[1]), а въ холодное—нижнимъ чинамъ приходилось ходить въ приходскіе храмы.

Въ знакъ расположенія Своего къ полку, Императрица Всемилостивѣйше пожаловала въ новую церковь воздухи, собственной Ея Величества работы[2]).

20 лѣтъ царствовала Елизавета Петровна и скончалась 25-го декабря 1761 года, передавъ престолъ Императору Петру III. Недолго царствовалъ новый Императоръ; 28-го іюня 1762 года онъ скончался въ Ропшѣ (около Краснаго Села) и на престолъ взошла Его супруга, Екатерина Алексѣевна, подъ именемъ Екатерины II[3]). Императрица проводила лѣто въ Петергофѣ, куда Ей доставили извѣстіе о кончинѣ

---

[1]) Это была большая палатка; иконостасъ хранится въ Офицерскомъ собраніи, въ помѣщеніи музея.

[2]) Воздухи хранятся тоже въ музеѣ.

[3]) Императрица Екатерина I была супруга Петра Великаго.

Императора; Она тотчасъ отправилась въ С.-Петербургъ, при въѣздѣ въ который остановилась у слободъ Измайловскаго полка [1]); дежурный барабанщикъ ударилъ тревогу; полкъ быстро собрался, прибылъ полковой священникъ, и Измайловцы, такимъ образомъ, первые, въ присутствіи самой Императрицы, принесли присягу на вѣрную Ей службу.

Ея Императорское Величество Государыня Императрица Екатерина II.

Новая Императрица тоже объявила себя Полковникомъ Л.-гв. Измайловскаго полка.

Въ 1788 году началась война со Швеціей, для участія въ которой отъ гвардейскихъ полковъ были назначены первые баталіоны и гренадерскія роты [2]); этотъ гвардейскій отрядъ, подъ начальствомъ Л.-гв. Измайловскаго полка премьеръ-маіора [3]) Арбенева, выступилъ изъ С.-Петербурга 17 апрѣля 1789 года и направился въ Финляндію. Въ іюнѣ мѣсяцѣ начались военныя дѣйствія, въ которыхъ гвардія принимала все время участіе; Шведы были побѣждаемы и отступали вездѣ; упорно еще

[1]) Желѣзныхъ дорогъ тогда не было, приходилось ѣздить на лошадяхъ по шоссе, которое и проходило около Измайловскихъ слободъ, гдѣ теперь Петергофскій проспектъ.

[2]) Гренадерскія роты, уничтоженныя въ 1731 г., вновь сформированы при полкахъ въ 1741 г.

[3]) Чинъ соотвѣтствующій теперешнему подполковнику.

держались города Гегфорсъ и Кюменьградъ, расположенные около моря, по рѣкѣ Кюмени и взять которые только сухопутными войсками было очень трудно, такъ какъ имъ помогалъ съ моря флотъ. Нашъ главнокомандующій Графъ Мусинъ-Пушкинъ это предвидѣлъ, почему отложилъ штурмъ этихъ городовъ до прибытія нашихъ кораблей, которые должны были бы отогнать шведскій флотъ.

Флотъ нашъ, состоявшій изъ двухъ отрядовъ—Адмирала Чичагова и Принца Нассау-Зигенъ, подошелъ въ концѣ іюля. Въ отрядъ Принца входили гребныя суда, на которыхъ прибыли вторые баталіоны и егерскія команды[1]) гвардіи, подъ начальствомъ Измайловца, секундъ-маіора[2]) Кушелева.

13 августа утромъ, часть нашего флота завязала морское сраженіе; чтобы помѣшать нападенію нашего флота, Шведы затопили впереди нѣсколько кораблей. Шесть часовъ длился бой и Шведы, казалось, начали уже побѣждать, но въ это время Принцъ успѣлъ высадить на одинъ изъ острововъ батареи, которыя открыли огонь во флангъ непріятельскимъ судамъ, а самъ со своимъ отрядомъ рѣшилъ идти въ атаку; впереди пошли лодки съ гвардіей; не смотря на сильный огонь, гвардейцы успѣли очистить отъ затопленныхъ судовъ проходъ и первые атаковали шведскую эскадру около 7 часовъ вечера, а за ними уже двинулись остальныя всѣ суда. Теперь бой продолжался не долго, и Шведы бѣжали; наши преслѣдовали до 2-хъ часовъ ночи, когда темнота остановила погоню. Такъ съ честью и славой вели Измайловцы, въ числѣ другой гвардіи, свой первый морской бой. Начальникъ отряда секундъ-маіоръ Кушелевъ былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 3 степени[3]), а всѣ нижніе чины получили серебряныя

---

[1]) Вродѣ охотничьихъ командъ.

[2]) Чинъ между капитаномъ и подполковникомъ.

[3]) Другіе офицеры были награждены орденомъ Св. Георгія 4 степени или золотымъ оружіемъ.

медали на Георгіевскихъ лентахъ съ надписью «За храбрость на водахъ Финскихъ Августа 13-го 1789 года».

Въ ночь съ 20-го на 21-е августа сухопутная армія двинулась на штурмъ, а отрядъ секундъ-маіора Кушелева на лодкахъ вошелъ въ рѣку Кюмень; Шведы не выдержали и отступили. Послѣ этой побѣды гвардія была отозвана въ С.-Петербургъ, но въ 1790 году снова 1 и 2 баталіоны, гренадерская рота и егерская команда выступили въ Финляндію и принимали участіе какъ въ сухопутныхъ, такъ и въ морскихъ сраженіяхъ, причемъ наиболѣе отличившимися названы солдаты: Никита Охотниковъ, Гаврила Печонкинъ, Федоръ Сучковъ и Гаврила Ильинъ. Въ августѣ былъ заключенъ миръ, и гвардія въ сентябрѣ мѣсяцѣ возвратилась въ столицу. За эту кампанію Измайловцы потеряли убитыми капитана-поручика[1]) Дьякова и 2-хъ нижнихъ чиновъ; безъ вѣсти пропали 55 человѣкъ.

Его Императорское Величество Государь Императоръ Павелъ I.

Въ 1796 году скончалась Императрица и на престолъ взошелъ Ея наслѣдникъ, Великій Князь Павелъ Петровичъ.

[1]) Капитанъ-поручикъ то, что нынѣ штабсъ-капитанъ.

Императоръ Павелъ очень любилъ военную службу, отлично ее зналъ и былъ строгъ ко всѣмъ ошибкамъ, поэтому исключительной наградой надо считать, объявленное полку ВЫСОЧАЙШЕЕ удовольствіе за разводъ, на 3-й день царствованія новаго Государя. Это доказываетъ только, какъ твердо знали и отлично несли Измайловцы службу.

Его Императорское Высочество
Великій Князь Николай Павловичъ.

Его Императорское Величество
Государь Императоръ Александръ I.

Императоръ Павелъ царствовалъ 5 лѣтъ. При вступленіи на престолъ принялъ званіе Полковника въ полкахъ гвардіи, но вскорѣ замѣнилъ званіемъ Шефа, каковымъ 28 мая 1800 года въ Л.-гв. Измайловскій полкъ былъ назначенъ Великій Князь Николай Павловичъ; въ то же время вмѣсто прежнихъ всѣхъ штабъ-офицерскихъ чиновъ былъ оставленъ одинъ чинъ полковника. Въ своихъ постоянныхъ заботахъ о нуждахъ войскъ, Императоръ приказалъ приступить къ постройкѣ каменныхъ казармъ, вмѣсто деревянныхъ свѣтлицъ, но смерть помѣшала исполненію задуманнаго плана, и докон-

чены онѣ были въ царствованіе Императора Александра I (Александра Павловича).

Новому Государю пришлось вести нѣсколько войнъ, а также помогать Австрійцамъ и Пруссакамъ противъ Императора французовъ Наполеона. Первую помощь Императоръ Александръ оказалъ Австрійцамъ въ 1805 года, когда, по ихъ просьбѣ, послалъ армію въ 60 тысячъ, въ томъ числѣ 10,500 гвардіи, подъ начальствомъ Великаго Князя Константина Павловича[1]). Отъ Измайловцевъ были назначены 1 и 3 баталіоны, которые, послѣ Высочайшаго смотра, и выступили изъ С.-Петербурга 10 августа, направляясь черезъ Лугу, Витебскъ, Брестъ-Литовскъ и далѣе въ Австрію. 20 ноября произошло сраженіе при городѣ Аустерлицѣ. Наполеонъ, лично командовавшій французами, побѣдилъ Русскихъ и Австрійцевъ, которые и начали отступать; въ это время 1-й баталіонъ Измайловцевъ, подъ командой полковника Храповицкаго, выстроился въ линію и съ музыкой, тихимъ шагомъ пошелъ на колонны французовъ, преслѣдовавшихъ наши полки; французы остановились, думая, что сзади баталіона идетъ подкрѣпленіе. Императоръ Александръ, узнавъ объ этомъ, послалъ гусарскій полкъ, чтобы вернуть баталіонъ, который и началъ медленно отходить только послѣ того, какъ получилъ о томъ Высочайшее повелѣніе. Въ это время 3-й баталіонъ ходилъ въ штыки на засѣвшихъ во рву французовъ и перекололъ всѣхъ. При этомъ отличился одинъ рядовой, фа-

Его Императорское Высочество
Великій Князь
Константинъ Павловичъ.

[1]) Великій Князь числился въ спискахъ полка и недолгое время, при Императорѣ Павлѣ, имѣлъ званіе Полковника.

милія котораго, къ сожалѣнію, осталась неизвѣстна; онъ, видя, что французъ цѣлитъ въ ротнаго командира капитана Мусина-Пушкина, сталъ передъ нимъ, и въ это время пуля пробила ему киверъ.

Въ этомъ сраженіи Измайловцы потеряли убитыми 3 унтеръ-офицеровъ и 17 рядовыхъ.

Вскорѣ Австрія заключила миръ съ Франціей, и наши войска двинулись въ Россію. Измайловцы вступили въ С.-Петербургъ 7 апрѣля 1806 года, причемъ Императоръ встрѣтилъ ихъ за 10 верстъ, за Московской заставой [1]).

Менѣе чѣмъ черезъ годъ, а именно 14 февраля 1807 года Измайловскій полкъ снова выступилъ въ походъ противъ Французовъ, на этотъ разъ въ помощь Пруссіи, и 2-го іюня принялъ участіе въ сраженіи при Фридландѣ. Бой былъ жестокій; почти всѣ офицеры были ранены или контужены, нижнихъ чиновъ убито 59, число же раненыхъ точно неизвѣстно, но оно было очень велико, такъ какъ напримѣръ изъ 520 человѣкъ баталіона полковника Храповицкаго выбыло изъ строя 400 человѣкъ. Не смотря на такія потери порядокъ сохранялся образцовый, точно какъ на ученьи, о чемъ свидѣтельствовали всѣ высшіе начальники. Наградой за это дѣло были 231 знакъ отличія Военнаго ордена, котораго 4-я степень установлена была 13 февраля 1807 года. (Остальныя степени учреждены въ 1856 году).

Скоро затѣмъ былъ заключенъ миръ, и Измайловцы, выступивъ въ обратный путь, прибыли въ С.-Петербургъ 24 августа, причемъ 22 августа имѣли счастье представиться Государю Императору на смотру въ Красномъ Селѣ.

Не долго пришлось отдыхать. Уже 27 сентября 1808 года 2-й баталіонъ выступилъ въ Финляндію для участія въ войнѣ со Шведами. Шведы, между прочимъ, укрѣпились на скалистыхъ островахъ, и нашимъ войскамъ приходилось выжидать, пока не замерзнетъ море,

[1]) По шоссе въ Царское Село, около Новодѣвичьяго монастыря.

ИСТОРИЧЕСКАЯ

Переходъ по льду черезъ Ботническій заливъ.

чтобы по льду дойти до этихъ острововъ. Всѣ войска были раздѣлены на нѣсколько колоннъ, и 3-го марта колонна графа Строгонова, въ составъ которой входилъ Измайловскій баталіонъ, вступила на ледъ; путь былъ тяжелый: приходилось идти по снѣжнымъ сугробамъ, переправляться черезъ полыньи, погода была холодная; но, не смотря на это, войска шли бодро. При приближеніи нашей колонны, Шведы покинули островъ, желая перебраться на материкъ, но были настигнуты и должны были вступить въ бой, въ которомъ потеряли 9 пушекъ, и кромѣ того нами были захвачены 7 судовъ. Переночевавъ на островѣ, колонна опять двинулась по льду въ обходъ Шведовъ, покидавшихъ и другіе острова. Шведы тогда вступили въ мирные переговоры, вслѣдствіе которыхъ войска начали выступать въ обратный путь, но оставались еще нѣкоторое время въ Финляндіи, такъ что Измайловцы вернулись въ С.-Петербургъ только въ сентябрѣ 1809 года.

Императоръ французовъ Наполеонъ I.

Наступилъ 1812 годъ. Наполеонъ, побѣдившій всѣ государства, задумалъ покорить себѣ и Россію, почему Императоръ Александръ I-й, съ своей стороны, вынужденъ былъ приготовиться къ войнѣ и собралъ около города Вильно армію въ 200 тысячъ, въ составъ кото-

рой входила вся гвардія, подъ начальствомъ Великаго Князя Константина Павловича; Измайловцы съ своимъ командиромъ полковникомъ Храповицкимъ [1]) выступили изъ С.-Петербурга 7 марта, составляя одну бригаду съ Л.-гв. Литовскимъ полкомъ [2]).

Въ іюнѣ мѣсяцѣ Наполеонъ съ 600,000 войска вступилъ въ Россію. Наша армія, уступая столь значительнымъ силамъ непріятеля, должна была отступать, тѣмъ болѣе, что не было ни одной хорошей позиціи, на которой можно было бы дать сраженіе, да наконецъ подобное отступленіе входило въ планы Главнокомандующаго, такъ какъ наши войска и жители селъ и деревень, черезъ которыя шла наша армія, уничтожали все по пути: хлѣбъ и сѣно сжигали, скотъ угоняли въ лѣсъ, такъ что французамъ пришлось идти по совершенно пустой и безлюдной мѣстности и терпѣть недостатокъ въ ѣдѣ и въ кормѣ для скота. Отступая такимъ образомъ, армія наша приближалась къ Москвѣ, въ 100 верстахъ отъ которой, около села Бородино, была найдена хорошая позиція, гдѣ главнокомандующій, Свѣтлѣйшій Князь Кутузовъ, рѣшилъ дать сраженіе. На этой позиціи и произошла 26 августа знаменитая Бородинская битва, гдѣ 100,000 Русскихъ сразились съ 200,000 французовъ, предводительствуемыхъ самимъ Наполеономъ. Сначала Измайловскій полкъ былъ поставленъ въ резервѣ, но, когда на лѣвый флангъ непріятель особенно усилилъ нападеніе, Измайловцы вмѣстѣ съ Литовцами, подъ общей командой полковника Храповицкаго,

Генералъ Храповицкій.

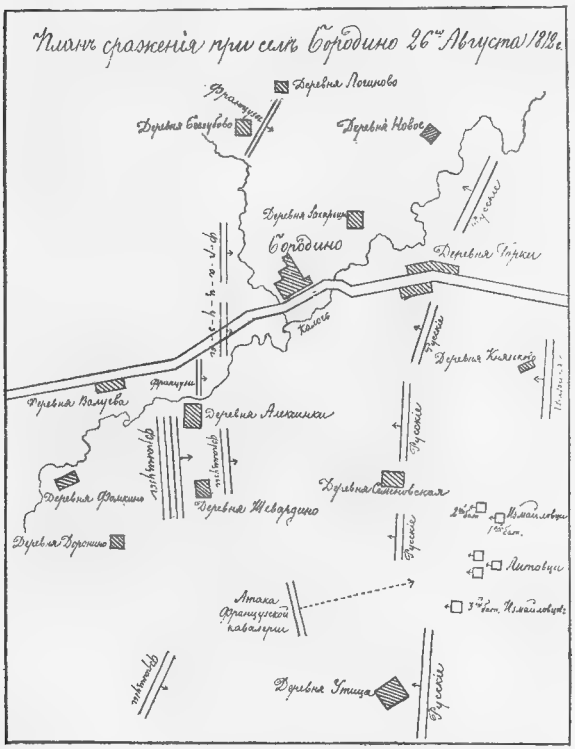
[1]) Полковникъ Храповицкій былъ назначенъ командиромъ полка въ 1811 г.

[2]) Нынѣ Л.-гв. Московскій полкъ.

были выдвинуты въ первую линію и стали лѣвѣе деревни Семеновской. Едва полки эти, разойдясь по-баталіонно, заняли свои мѣста, какъ французскіе кирасиры бросились на нихъ въ атаку; подпустивъ непріятеля на 50 шаговъ, полки дали залпъ, и кирасиры отступили; черезъ нѣсколько времени тѣ же кирасиры, но уже съ конными гренадерами, вторично помчались на баталіоны, но, встрѣченные опять спокойными залпами, обратились въ бѣгство, оставя груды мертвыхъ тѣлъ; только одинъ кирасирскій полковникъ съ нѣсколькими рядовыми доскакали до рядовъ и были подняты на штыки. Послѣ этого непріятель направилъ въ эту сторону огонь 400 орудій; гранаты, ядра и картечи градомъ сыпались, вырывая ряды, изъ полка выбыло уже 26 офицеровъ и 800 нижнихъ чиновъ, но ничто не могло произвести безпорядка; Измайловцы спокойно стояли, опершись на ружья, не замѣчая опасности; раненые лежали тутъ же, не позволяя себя выносить, чтобы этимъ не отвлекать товарищей отъ священной обязанности служить отечеству и грудью встрѣчать врага. Наконецъ французы немного потѣснили Русскихъ; Наполеонъ, желая тогда совершенно сбить Русскихъ съ позиціи, послалъ въ атаку всѣ свои лучшіе кавалерійскіе полки; земля задрожала подъ топотомъ копытъ, казалось французы сейчасъ сомнутъ и раздавятъ все, что попадется имъ на пути, но въ это время мѣткій огонь Измайловцевъ и Литовцевъ началъ поражать атакующихъ, чѣмъ и произвелъ въ ихъ рядахъ безпорядокъ, а подоспѣвшая русская конница окончательно обратила ихъ въ бѣгство.

Главнокомандующій
Свѣтлѣйшій Князь Кутузовъ.

Такъ въ третій разъ, за одно сраженіе, Измайловцы и Литовцы покрыли себя славою; ихъ подвигамъ удивлялись даже французы. Генералъ Дохтуровъ, бывшій во время боя на лѣвомъ флангѣ, писалъ главнокомандующему: «Не могу съ довольною похвалою отозваться Вашей Свѣтлости о примѣрной неустрашимости, оказанной въ сей день полками Лейбъ-гвардіи Измайловскимъ и Литовскимъ. Прибывши на лѣвый флангъ, непоколебимо выдерживали они наисильнѣйшій огонь непріятельской артиллеріи; осыпаемые картечью ряды ихъ, не смотря на потерю, пребыли въ наилучшемъ устройствѣ, и всѣ чины, отъ перваго до послѣдняго, одинъ передъ другимъ, являли рвеніе свое умереть прежде, нежели уступить непріятелю. Три большія кавалерійскія атаки непріятельскихъ кирасиръ и конно-гренадеровъ на оба полка сіи отражены были съ невѣроятнымъ успѣхомъ,не смотря на то, что были совсѣмъ окружены. Непріятель съ крайнимъ урономъ прогнанъ огнемъ и штыкомъ. Однимъ словомъ полки Измайловскій и Литовскій покрыли себя, ввиду всей арміи, неоспоримою славою».



Ночь прекратила сраженіе, въ которомъ Измайловцы потеряли убитыми и умершими отъ ранъ: поручиковъ Саврасова и Аргамакова, подпоручиковъ Самсонова и Летюхина, 195 нижнихъ чиновъ, и пропавшими безъ вѣсти 69 человѣкъ. Наградою полку за столь славныя

Сраженіе подъ Бородинымъ.

дѣйствія подъ Бородинымъ были Георгіевскія знамена; всѣ офицеры получили награды, а нижніе чины — 450 знаковъ отличія военнаго ордена [1]), причемъ Государь Императоръ лично возложилъ знаки на гренадеръ роты Его Высочества [2]) Павла Герасимова и Трофима Иванова [3]). Особенно отличились слѣдующіе нижніе чины: фельдфебель Лехановъ, съ разрѣшенія ротнаго командира, вышелъ изъ строя и выстрѣломъ положилъ на повалъ кирасирскаго полковника; рядовой

Обѣдъ французовъ при отступленіи изъ Россіи.

Головкинъ взялъ въ плѣнъ 4-хъ кирасиръ; рядовые Щедровъ, Лыткинъ, Романовъ, Русловъ, Васильевъ и Павловъ перекололи нѣсколькихъ кирасиръ во время ихъ отступленія и шестерыхъ взяли въ плѣнъ.

Послѣ Бородинской битвы Измайловцы со всей арміей отступили черезъ Москву и, принимая участіе въ нѣсколькихъ сраженіяхъ, преслѣдовали французовъ до ихъ обратнаго выхода изъ Россіи и 5-го декабря вступили въ Вильно, гдѣ начали готовиться къ новому походу.

---

[1]) Это составляло четвертую часть нижнихъ чиновъ, принимавшихъ участіе въ сраженіи.

[2]) Теперь рота Его Величества.

[3]) Не смотря на три раны, бѣжалъ изъ плѣна.

Сохранился слѣдующій разсказъ. Когда французы грабили въ Москвѣ и добрались до Русскихъ раненыхъ, то сняли съ нихъ обувь, бѣлье, отобрали хлѣбъ и выгнали всѣхъ немогущихъ уже идти; тяжело раненыхъ побросали во рвы, гдѣ они и погибли, а другихъ сожгли. Былъ изъ числа раненыхъ Л.-гв. Измайловскаго полка солдатъ, собою видный; какъ входили 2, 3 или 4 француза, то онъ, имѣя въ лѣвой рукѣ кистень, а въ правой гирю, ни одного француза не впускалъ, а то убивалъ, или съ помощью другихъ бросалъ въ нужныя мѣста и такимъ образомъ много истребилъ, о чемъ французы и не узнали.

25-го декабря Измайловцы выступили изъ Вильно и, дойдя до г. Калиша, расположились на квартирахъ, гдѣ простояли до 26 марта 1813 года, когда начался походъ. Въ апрѣлѣ принимали участіе въ сраженіяхъ при городахъ Люценѣ и Бауценѣ, а 16 и 17 августа при селеніяхъ Цегистѣ и Кульмѣ, гдѣ малочисленная 1-я гвардейская пѣхотная дивизія штыками прокладывала себѣ дорогу между горъ, занятыхъ большими силами непріятеля, и гдѣ Л.-гв. Измайловскій полкъ снова покрылъ себя славою, за что и получилъ Георгіевскія трубы[1]). Дѣло это происходило такъ: 1-я гвардейская дивизія съ нѣсколькими слабыми полками 2-го корпуса должна была слѣдовать по дорогѣ, проходившей между высокими и крутыми горами. Узнавъ объ этомъ, Наполеонъ послалъ отрядъ въ 72 баталіона пѣхоты, 500 кавалеріи и 80 орудій, которому и приказалъ не пропустить Русскихъ. Съ этою цѣлью непріятельскіе стрѣлки заняли скаты нѣсколькихъ горъ и лѣсныя опушки, имѣя сзади сильные резервы; такимъ образомъ, нашимъ приходилось брать съ боя каждую гору и тѣмъ очищать себѣ дорогу. Первую гору у дер. Цегистъ 16 августа взялъ Л.-гв. Егерскій полкъ, но такъ какъ ему трудно было удержаться, въ помощь былъ посланъ Л.-гв. Измайловскій полкъ. Генералъ-маіоръ Храповицкій сначала выслалъ стрѣлковъ, но затѣмъ быстро собралъ

[1]) Трубы съ Георгіевскими лентами изображены на обложкѣ.

баталіоны, съ громкимъ «ура» ударилъ въ штыки, и тотчасъ же на горѣ водрузились Измайловскія знамена; пока французы съ 8 час. утра до 6 час. вечера напрасно старались сбить эти два полка, весь отрядъ благополучно прошелъ до м. Кульмъ, гдѣ къ нему присоединились Измайловцы и Егеря.

17-го числа, въ 4 часа утра, французы возобновили нападеніе; наши заняли позицію у деревень Призенъ и Корвицъ [1]). Главный ударъ непріятель направилъ на середину и лѣвый флангъ позиціи; сильный огонь артиллеріи и стрѣлковъ, скрытыхъ кустами, помогалъ атакѣ; въ это время 2-й и 3-й баталіоны Измайловцевъ, подъ командой генералъ-маіора Храповицкаго, не отвѣчая на выстрѣлы, не задерживаемые градомъ пуль и картечи, въ стройномъ порядкѣ подвигались «впередъ; родное «ура» огласило горы и долины, и враги легли подъ штыками, не спасенные лѣсомъ, куда хотѣли укрыться. Потерпѣвъ неудачу на лѣвомъ флангѣ, французы рѣшили атаковать нашъ правый флангъ и начали обходить горѣвшую деревню Призенъ; 1-й баталіонъ Измайловцевъ тогда прошелъ черезъ пылавшую деревню среди огня и падающихъ зданій, быстро ударилъ въ штыки, опрокинулъ французовъ на нашу кавалерію, которая повернула непріятеля снова на Измайловскіе штыки, и колонна была совершенно уничтожена; французы дѣлали еще нѣсколько попытокъ сбить наши войска, но безуспѣшно; такъ продолжалось до 8 час. вечера, когда къ нашему отряду прибыло подкрѣпленіе, и кончилось знаменитое Кульмское сраженіе. Въ эти два дня 1-я Гвардейская дивизія покрыла себя без-

[1]) На нѣкоторыхъ планахъ эти деревни называются: Пристенъ, Карвацъ.

смертною славой, но Л.-гв. Измайловскій полкъ геройскимъ мужествомъ своимъ стяжалъ неоспоримое первенство; въ теченіи двухъ сутокъ сражаясь безпрестанно, онъ 16 числа грудью отстоялъ съ Л.-гв. Егерскимъ полкомъ безопасность движенія прочихъ войскъ, а 17—уничтожилъ рѣшительныя нападенія французовъ на важнѣйшихъ мѣстахъ. Потери полка за эти дни были: убиты капитанъ Уковъ и 41 нижній чинъ, 86 пропало безъ вѣсти; умерли отъ ранъ поручикъ Чагинъ, подпоручикъ Скаржинскій и прапорщикъ Жолобовъ;

Тріумфальныя ворота.

раненыхъ—18 офицеровъ, въ томъ числѣ генералъ Храповицкій уже въ третій разъ и 412 нижнихъ чиновъ [1]).

Сохранился слѣдующій разсказъ о подвигѣ гренадера роты Его Высочества Черкасова. Онъ былъ всѣмъ извѣстенъ своею храбростью; будучи раненъ въ грудь, не дозволилъ вынести себя съ поля сраженія; чувствуя приближеніе смерти, сорвалъ съ мундира Знакъ отличія Военнаго Ордена, отдалъ товарищамъ для передачи ротному командиру, желая, чтобы этотъ знакъ чести не достался въ руки врагу

[1]) Всего въ полку было въ этихъ сраженіяхъ—1300 человѣкъ.

Памятникъ Бородинскаго сраженія.

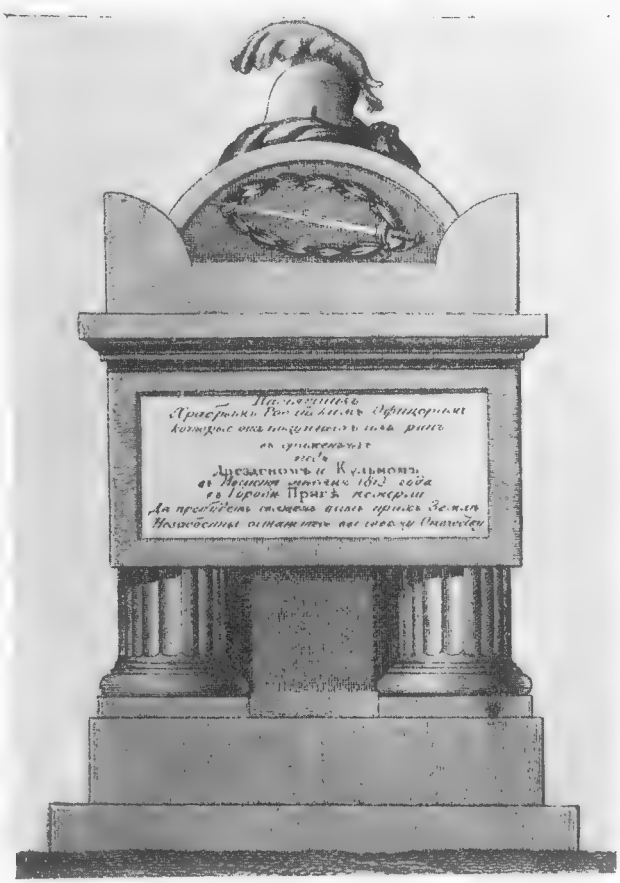
Медаль въ память отечественной войны.

163 Знака отличія Военнаго Ордена были наградою нижнимъ чинамъ.

18 августа наши войска окружили французовъ и принудили ихъ сдаться въ плѣнъ.

Участвуя затѣмъ въ нѣсколькихъ сраженіяхъ, Измайловцы дошли до столицы Франціи Парижа, куда всѣ войска торжественно вступили 19 марта 1814 года. Война была окончена. Полки стали

возвращаться въ Отечество. 30 іюля Императоръ лично ввелъ 1-ю гвардейскую дивизію въ С.-Петербургъ черезъ тріумфальные ворота, построенные по Высочайшему повелѣнію, въ память службы полковъ Лейбъ-гвардіи въ войнѣ съ Наполеономъ. Всѣ участвовавшіе въ походахъ получили установленную въ память этихъ войнъ медаль, для ношенія на груди.



Памятникъ погибшимъ въ сраженіи при Кульмѣ.

Въ 1825 году скончался Императоръ Александръ I и на престолъ взошелъ Его братъ, Великій Князь Николай Павловичъ. Императоръ Николай, какъ шефъ Измайловскаго полка съ 1800 года, а съ 1823 года и бригадный командиръ, отлично зналъ боевыя заслуги полка и видѣлъ то стараніе и усердіе, съ какимъ несли Измайловцы службу въ мирное время, а потому неоднократно и оказывалъ полку знаки Своего благоволенія: въ 1827 году зачисленъ въ списки полка, родившійся у Его Величества сынъ, Великій Князь Константинъ Николаевичъ, и въ этомъ же году Государь Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ «въ память начальствованія своего Лейбъ-гвардіи Измайловскимъ полкомъ» построить для полка каменный храмъ. Закладка храма происходила въ 1828 году, 13 мая, въ день полкового

праздника, въ присутствіи Императрицы; въ парадѣ участвовалъ только 3-й баталіонъ, такъ какъ 1 и 2 баталіоны 22 апрѣля выступили въ походъ противъ Турокъ, за Дунай, гдѣ находился тогда, среди уже собранныхъ войскъ, Государь Императоръ. Баталіоны съ другими частями Гвардейскаго Корпуса въ іюлѣ перешли по мостамъ черезъ Дунай и, совершивъ трудный переходъ черезъ Малые Балканы, гдѣ приходилось на рукахъ втаскивать и спускать орудія и обозы, 27 августа прибыли въ помощь къ войскамъ, осаждавшимъ крѣпость Варну. Варна была одна изъ самыхъ сильныхъ крѣпостей и Турки считали ее непобѣдимою, но Русскіе, одушевляемые присутствіемъ обожаемаго Царя, доказали противное.

Въ ночь съ 24 на 25 сентября былъ назначенъ штурмъ одного изъ бастіоновъ, чтобы, укрѣпившись въ немъ, дѣйствовать на городъ; для этого были назначены 110 человѣкъ охотниковъ 13-го и 14-го Егерскихъ полковъ и моряковъ, за ними 2 роты 13 Егерскаго полка и Измайловцевъ, а въ резервѣ 1-й баталіонъ Измайловцевъ. Въ 5 часовъ утра былъ данъ сигналъ ракетой, и въ это время раздалось громкое «ура» охотниковъ, а затѣмъ и всего отряда, ворвавшагося въ бастіонъ; Турки не успѣли сдѣлать ни одного выстрѣла, а наши дѣйствовали только штыками; прогнавъ непріятеля изъ бастіона въ городъ, наши зарвались и стали преслѣдовать по улицамъ, но оказались окруженными со всѣхъ сторонъ; пришлось отступать въ бастіонъ, а вскорѣ пришло приказаніе очистить и его, такъ какъ иначе весь отрядъ могъ быть уничтоженъ. Помощи получить было нельзя, такъ какъ остальныя войска были заняты по другимъ бастіонамъ.

Слѣдствіемъ этого дѣла было, что 29 числа Варна сдалась, и Русскія войска торжественно вступили въ городъ; первыми шли, какъ наиболѣе отличившіеся, 13 и 14 Егерскіе полки, Гвардейскіе Саперы и Измайловцы. Въ прощальномъ приказѣ Главнокомандующій Графъ Воронцовъ написалъ, между прочимъ: «Полки Гвардейскіе, можно сказать, братски намъ во всемъ помогали; Л.-гв. Измайловскій полкъ

четыре недѣли сряду жилъ въ траншеяхъ, подъ безпрерывнымъ огнемъ, вмѣстѣ съ храбрыми полками 13 и 14 Егерскими, а 25 числа, при атакѣ бастіона, роты онаго, вскочивъ съ охотниками отъ Егерей и матросовъ съ ротами 13 полка сдѣлали то славное и по послѣдствіямъ счастливое дѣло, коему мы одолжены, четыре дня послѣ того, занятіемъ города. Неустрашимое стремленіе въ этотъ день малаго чи-

Штурмъ Варны.

сла нашихъ героевъ до того устрашило непріятеля, что всѣ жители отказались отъ дальнѣйшаго сопротивленія, и 29 сентября побѣдоносное Русское войско заняло всѣ бастіоны крѣпости».

Измайловцы въ день штурма потеряли: умершими отъ ранъ капитана Эссена и прапорщиковъ Нетгофа и Рудзевича, нижнихъ чиновъ убито 84; ранены 7 офицеровъ и 180 нижнихъ чиновъ.

Наградою были 140 Знаковъ отличія Военнаго Ордена, изъ коихъ 22—Государь Императоръ лично возложилъ на раненыхъ, кромѣ того всѣ получили нагрудную медаль.

Въ паденіемъ Варны окончилась война и Измайловцы возвратились въ С.-Петербургъ, встрѣченные Императоромъ при вступленіи въ столицу.

Въ 1830 году исполнился вѣковой юбилей полка. Сто лѣтъ назадъ, давъ подъ первыми своими знаменами присягу служить вѣрой и правдой Царю и Отечеству, Л.-гв. Измайловскій полкъ сдержалъ свою клятву какъ въ мирное время, такъ и сражаясь съ честью и

Зимній дворецъ и Александровская колонна.

славой противъ враговъ отечества, а потому съ чистой совѣстью могъ отпраздновать день своего основанія 22 сентября. Торжество началось богослуженіемъ въ церкви Зимняго дворца въ присутствіи Государя Императора и всей Царской семьи, а молебенъ служился на дворѣ дворца [1]), гдѣ былъ собранъ весь полкъ; пройдя затѣмъ церемоніальнымъ маршемъ, Измайловцы возвратились въ казармы, откуда безъ оружія пошли на обѣдъ, приготовленный въ Михайловскомъ манежѣ; къ началу обѣда, во время котораго играла музыка, прибылъ Государь Императоръ съ Особами Царской фамиліи. День этотъ былъ

[1]) Дворъ, гдѣ теперь помѣщается старшій караулъ I-го отдѣленія.

Его Императорское Величество Государь
Императоръ Николай I.

ознаменованъ еще Всемилостивѣйшимъ пожалованіемъ нижнимъ чинамъ по два рубля и по двойной порціи мяса и вина.

Въ декабрѣ мѣсяцѣ начался мятежъ поляковъ въ Варшавѣ и въ сосѣднихъ губерніяхъ Царства Польскаго, для усмиренія котораго были посланы войска, и въ числѣ ихъ 1-й и 3-й баталіоны Измайловцевъ, выступившіе изъ С.-Петербурга 3 января 1831 года. Главной задачей было покорить Варшаву, сильно укрѣпленную, и гдѣ собралась почти вся армія мятежниковъ. Штурмъ былъ назначенъ на 25 августа, для чего отъ всѣхъ полковъ было вызвано по 110 охотниковъ, но такъ какъ желающими оказались почти всѣ нижніе чины, пришлось начальству назначить по своему выбору; въ первый день штурма, когда были взяты нѣкоторыя укрѣпленія, Измайловцы не принимали участія, находясь вмѣстѣ съ Павловцами въ составѣ 2 пѣхотнаго корпуса, бывшаго въ резервѣ. Наступило 26 августа, славный для Измайловцевъ день Бородинской битвы. Въ два часа дня 2-й корпусъ двинулся на штурмъ передовыхъ укрѣпленій; въ головѣ шли охотники Измайловцы и Павловцы; радостный день Бородина и честь идти впереди другихъ на штурмъ одушевляли горсть гвардейцевъ, которые быстро дошли до укрѣпленія и вихремъ ворвались въ него; смѣлость этого нападенія была такъ велика, что войска, не смотря на происходившій въ это время бой, привѣтствовали громкимъ «ура» лихихъ охотниковъ. Укрѣпленіе было взято; тогда мятежники покинули Варшаву, и наши войска вступили въ нее. За это сраженіе Измайловцы потеряли только одного нижняго чина убитымъ, а ранеными 4-хъ офицеровъ и 20 нижнихъ чиновъ; такая малая потеря объясняется исключительно той быстротой, съ которой было сдѣлано нападеніе. Наградой нижнимъ чинамъ было 54 знака отличія Военнаго Ордена, и кромѣ того всѣ получили нагрудныя серебряныя медали, съ надписью «За взятіе приступомъ Варшавы 25 и 26 августа 1831 года».

Полковой соборъ Св. Троицы.

Послѣ взятія Варшавы, войска преслѣдовали мятежниковъ, которые и бѣжали за Прусскую границу. Походъ окончился, и Измайловцы вернулись въ С.-Петербургъ 28 февраля 1832 года.

Въ 1835 году окончен постройкой и освящен полковой соборъ[1]).

Въ 1841, 1843 и 1850 годахъ Государю благоугодно было вновь оказать милостивое вниманіе полку, зачисливъ въ списки Наслѣдника Цесаревича, первенца Его Высочества Великаго Князя Николая Александровича, а также Великаго Князя Николая Константиновича.

Въ 1849 году скончался Великій Князь Михаилъ Павловичъ, командовавшій Гвардіей въ Турецкую войну 1828 года и при штурмѣ Варшавы въ 1831 году. Въ память въ Бозѣ почившаго Великаго Князя офицеры собрали капиталъ, проценты съ котораго выдаются и теперь 8-го ноября, когда праздновалось тезоименитство Великаго Князя. одному изъ старослужащихъ; капиталъ этотъ называется «Михайловскій».

Его Императорское Высочество
Великій Князь
Михаилъ Павловичъ.

28 мая 1850 года исполнилось 50 лѣтъ со дня назначенія Шефомъ полка Государя Императора; празднованіе этого дня было, по волѣ Его Величества, отложено до полкового праздника, 11 іюня.

По Высочайшему повелѣнію, черезъ губернаторовъ, было повсюду разослано объявленіе о предстоящемъ празднествѣ, и всѣ бывшіе Измай-

---

[1]) Въ соборѣ хранятся: драгоцѣнные священные сосуды, даръ Императора Николая I, какъ знакъ милостиваго вниманія къ полку; Измайловскіе мундиры въ Бозѣ почивающихъ Императоровъ Александра I, Николая I, Александра II и Александра III; большое количество знаменъ, отбитыхъ у непріятеля въ разныхъ войнахъ и, въ числѣ ихъ, турецкое знамя, отбитое рядовымъ 2 роты Иваномъ Овчинниковымъ при штурмѣ Горнаго Дубняка 12 октября 1877 г.; ключи отъ непріятельскихъ крѣпостей.

ловцы, какъ офицеры, такъ и нижніе чины, приглашались въ С.-Петербургъ. Празднованіе началось 9 іюня, въ залахъ Зимняго Дворца, церемоніей прибивки новыхъ знаменъ [2]), по окончаніи которой, знамена были положены у портрета Императора Александра I, и на часы къ нимъ сталъ малолѣтній внукъ Государя, Великій Князь Николай Александровичъ въ формѣ рядового Л.-гв. Измайловскаго полка; 10 іюня Государь Императоръ прибылъ въ полковой соборъ и изволилъ отслушать всенощную; 11 числа полкъ построился по Измайловскому проспекту, имѣя на правомъ флангѣ бывшихъ Измайловцевъ; среди нихъ оказались служившіе въ полку еще при Императрицѣ Екатеринѣ II и много героевъ и свидѣтелей славныхъ подвиговъ полка подъ Бородинымъ, Кульмомъ и Варною; въ часъ дня Государь Императоръ верхомъ объѣхалъ полкъ, поздоровался и поздравилъ съ праздникомъ, а бывшихъ Измайловцевъ благодарилъ за то, что пріѣхали на праздникъ. Затѣмъ началось богослуженіе и освященіе новыхъ знаменъ, послѣ чего полкъ прошелъ церемоніальнымъ маршемъ и построился въ колонну на Измайловскомъ проспектѣ; Государь Императоръ, въѣхавъ въ середину полка, благодарилъ за вѣрную 120-лѣтнюю службу, и, въ память этого дня, произвелъ всѣхъ ефрейторовъ въ унтеръ-офицеры, а фельдфебеля ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА роты въ подпоручики арміи; деньгами было пожаловано: фельдфебелямъ по 50 рублей, унтеръ-офицерамъ по 10 рублей, рядовымъ по 3 рубля и кромѣ того всѣмъ по 1 рублю на обѣдъ; отставные нижніе чины получили: унтеръ-офицеры по 15 рублей, рядовые по 10 рублей и всѣмъ прогонныя деньги до мѣста жительства. Такъ щедро наградилъ Царь Своихъ вѣрныхъ Измайловцевъ, примѣрную службу которыхъ Онъ зналъ 50 лѣтъ.

[1]) Молотокъ, коимъ Государь Императоръ изволилъ прибивать знамена, хранится въ Полковомъ музеѣ.

[illegible] С.-Пе-
[illegible] Двора,
[illegible] которой, [illegible]
[illegible] I. и [illegible]
[illegible] Князь Ни-
[illegible]

[illegible] Императрицы

[illegible] день для Государ-
[illegible] и поздравить ея
[illegible] за то, что при-
[illegible]

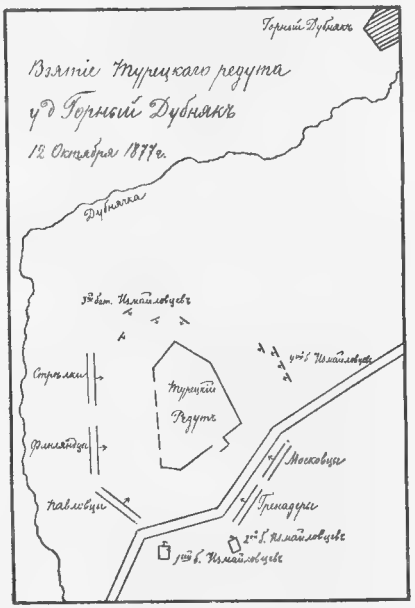
[illegible]
[illegible] ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА роты
[illegible] фельдфебелям по
[illegible] рублей, рядовымъ по 3 рубля и
[illegible] нижніе чины по-
[illegible] 15 рублей, рядовые по 10 рублей и
[illegible]

[illegible]

Его Императорское Величество Государь Императоръ
Александръ II.

18 февраля 1856 года въ Бозѣ почилъ Императоръ Николай I, и Измайловцы подъ новыми знаменами принесли присягу на вѣрную службу Императору Александру Николаевичу.

Императоръ Александръ II, подобно Августѣйшему Родителю, неоднократно выказывалъ Измайловцамъ знаки милостиваго вниманія—принятіемъ званія Шефа тотчасъ по вступленіи на престолъ и зачисленіемъ въ списки полка нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Николая II въ 1868 году, и Великихъ Князей Георгія Александровича, Константина Константиновича, Дмитрія Константиновича и Андрея Владиміровича. Измайловцы службой своей, особенно въ Турецкую войну 1877—78 гг., доказали, что они достойны Царскихъ милостей.



12 апрѣля 1877 года была объявлена война Турціи, но гвардія еще не была назначена въ походъ, а потому, какъ всегда, выступила въ лагерь въ Красное Село. 22 іюля по всему лагерю раздалось могучее «ура»; это кричали гвардейцы, обрадованные полученнымъ извѣстіемъ о выступленіи въ походъ. Послѣ напутственнаго молебна у Троицкаго собора, полкъ 25 и 26 августа нѣсколькими эшелонами двинулся на желѣзную дорогу, по которой и доѣхалъ почти до Дуная; 16 сентября перешли Дунай, вступили въ Турцію, и начался походъ. Походъ былъ тяжелый: дулъ холодный сильный вѣтеръ, дождь портилъ дороги, ноги вязли въ грязи, переходы были большіе. Первое дѣло, гдѣ Измайловцамъ пришлось принять участіе, было 12 октября при взятіи укрѣпленій Горнаго Дубняка. Ночью тронулись Измайловцы съ бивака и, перейдя въ бродъ рѣку Видъ,

Штурмъ турецкаго редута подъ Горнымъ Дубнякомъ.

Подвигъ ряд. 2 роты Овчинникова.

направились къ Горному Дубняку. Турки открыли огонь, но баталіоны, не обращая вниманія на убитыхъ и раненыхъ, въ стройномъ порядкѣ, точно на ученьи, подвигались впередъ, остановились въ 600 шагахъ отъ редута, и тогда началась перестрѣлка; стало темнѣть, когда, прекративъ стрѣльбу, баталіоны съ разныхъ сторонъ пошли въ атаку[1]); Турки осыпали свинцомъ, но не останавливаясь, быстро двигаются люди; раздалось Русское «ура» и Измайловцы врываются въ редутъ, дѣйствуя штыками и прикладами, причемъ рядовой 2 роты Иванъ Овчинниковъ закололъ Турецкаго знаменщика и отбилъ Турецкое знамя. Бой кончился, но дорого достался онъ Измайловцамъ; убиты штабсъ-капитанъ Кушелевъ и 73 нижнихъ чина, ранено 6 офицеровъ и 228 нижнихъ чиновъ. Наградой нижнимъ чинамъ было 63 знака отличія Военнаго Ордена, причемъ рядовой Овчинниковъ получилъ Именной Знакъ, присланный ему Государемъ Императоромъ. 23 октября на бивакъ полка прибылъ Государь Императоръ. Поблагодаривъ Измайловцевъ за службу, Его Величество пожелалъ отслушать молебенъ, во время котораго, при возглашеніи вѣчной памяти, Царь и всѣ окружающіе опустились на колѣни, вознося молитвы объ упокоеніи душъ на полѣ брани животъ свой положившихъ. Отъѣзжая отъ полка, Государь подозвалъ рядового Овчинникова и поцѣловалъ его.

Теперь предстояло войскамъ самое трудное дѣло—перейти Балканы. Крутыя горы, почти безъ дорогъ, занесенныя снѣгомъ, считались Турками непроходимыми; но чего не сдѣлаетъ Русскій солдатъ?

Измайловцы выступили 3 ноября и 10-го начался переходъ черезъ горы, окружающія Балканы; поднявшись на первую гору, наши были встрѣчены огнемъ Турокъ, засѣвшихъ въ окопахъ у деревни Правецъ; командиръ корпуса, пріѣхавшій въ это время, приказалъ

---

[1]) Въ этой атакѣ принимали также участіе 2 Гвардейская пѣхотная дивизія и Гвардейская стрѣлковая бригада.

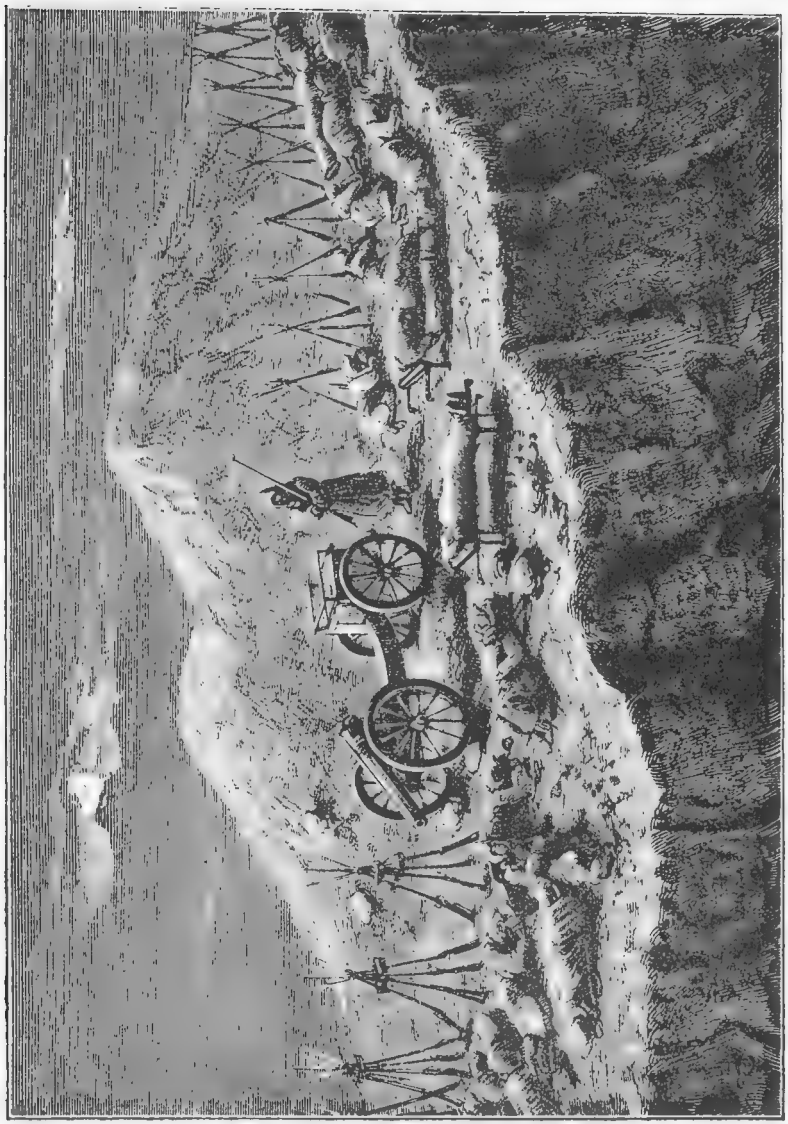
вызвать охотниковъ, чтобы прогнать турокъ; въ охотники вышли всѣ, а потому пришлось, какъ и подъ Варной въ 1828 году, назначать начальству; было выбрано 200 человѣкъ, которые и завязали перестрѣлку; наступила темнота. и наши. прекративъ огонь, безъ шума стали подвигаться впередъ; подойдя къ окопу на 10 шаговъ, охотники съ крикомъ «Ура» ворвались въ него; турки были перебиты, а часть ихъ бѣжала, и такимъ образомъ полкъ могъ спокойно отдохнуть. Двадцать знаковъ отличія Военнаго ордена были наградой лихимъ охотникамъ. Чѣмъ дальше, тѣмъ труднѣе становился походъ; дорога исчезла и приходилось итти по обледенѣлымъ тропинкамъ, часто по краю обрыва и помогать еще лошадямъ тащить орудія; не смотря на это полкъ бодро двигался впередъ. 17 ноября на бывшій впереди Псковскій пѣхотный полкъ турки въ значительныхъ силахъ сдѣлали нападеніе изъ редутовъ, окружавшихъ деревню Шандорникъ, и Измайловцамъ было приказано поспѣшить на помощь Псковичей. Послѣ перестрѣлки на 200 шаговъ, гдѣ мы потеряли 7 человѣкъ убитыми, турки покинули редутъ и деревню.

Переходъ Измайловцевъ черезъ Балканы.

Окончивъ затѣмъ благополучно переходъ черезъ эти горы, полкъ подошелъ къ подножію Балканъ. Предстояло самое трудное -совер-

шить зимній переходъ черезъ Балканскія горы, про которыя Болгары говорили, что даже птица въ это время не пролетаетъ надъ ними. Такъ какъ не было извѣстно охраняютъ ли турки проходы въ горахъ, то, чтобы сдѣлать незамѣтнымъ движеніе, сначала было запрещено разводить огонь и даже громко разговаривать. При этихъ условіяхъ, 13 декабря Измайловцы начали взбираться на горы. Снѣгъ оказался по-колѣно, да при этомъ еще сильный вѣтеръ и морозъ; къ счастью послѣдовало разрѣшеніе раскладывать костры, такъ что можно было обогрѣться и вскипятить воду; пищу варить не всегда удавалось, ибо обозы сильно отставали; болѣе всего затрудняли движеніе это орудія; лошади были отпряжены; къ лафетамъ и колесамъ привязаны канаты, взявшись за которые солдаты съ пѣснями тащили за собой стопудовую пушку; особенно трудно было, когда дорога проходила по краю обрыва, гдѣ орудіе могло сорваться въ пропасть [1]) или въ лѣсу дѣлать постоянные повороты между деревьями. Такъ двигались весь день и ночь съ 13 на 14 число, отдыхая только во время небольшихъ остановокъ; 14 вечеромъ стали на бивуакъ, сварили въ манеркахъ сухарей и улеглись спать прямо на землю, прижавшись, для тепла, другъ къ другу; къ утру 15-го всѣ люди оказались засыпаны снѣгомъ на полъ-аршина. Рано утромъ опять начался подъемъ, но уже послѣдній, и около полудня полкъ собрался на вершинѣ Балканъ, откуда открылся видъ на позицію у Шандорника, гдѣ дрались 17 ноября, и на Софійскую долину, куда надо было спускаться. Весело стало у всѣхъ на душѣ, когда окончился самый трудный переходъ; всюду запылали костры, и кашевары начали варить пищу. Пообѣдавъ и отдохнувъ, стали спускаться внизъ. Теперь приходилось задерживать орудія, чтобы они не скатывались; было нѣсколько такихъ мѣстъ, гдѣ удержать пушку такъ и не удавалось; тогда она быстро скользила по обледенѣлой дорогѣ, роняла людей, и

[1]) Такіе случаи вообще были.



Ночлегъ Измайловцевъ на Балканахъ.

все вмѣстѣ катилось съ горы, пока не удастся зацѣпиться за что-нибудь; бывали и ушибленные, но тѣмъ не менѣе кромѣ шутокъ и веселаго смѣха ничего не было слышно. 16 декабря полкъ благополучно спустился съ Балканъ. Этотъ трудный подвигъ Русскихъ войскъ, зим-

ній переходъ черезъ Балканы, до сихъ поръ заставляетъ всѣхъ удивляться выносливости Русскаго солдата.

117 знаковъ отличія Военнаго ордена были наградой Измайловцамъ за труды, понесенные при переходѣ.

19 декабря и 17 января 1878 года полкъ участвовалъ еще въ сраженіяхъ при дд. Ташкисенъ и Кюстендиль, и этимъ закончились военныя дѣйствія Измайловцевъ въ турецкую войну 1877—78 годовъ.

Медаль въ память турецкой войны 1877—1878 г.

Наградой полку было отличіе на головные уборы съ надписью «За Горный Дубнякъ 12 октября 1877 года» [1]), а нижніе чины получили всего 328 знаковъ отличія Военнаго ордена, и кромѣ того особую медаль, установленную въ память войны.

19 февраля былъ заключенъ миръ, но еще до августа мѣсяца Измайловцы простояли вблизи столицы Турціи Константинополя, когда наконецъ на пароходахъ возвратились на родину, пристав къ городу Севастополю; здѣсь 20 августа имѣли счастье представиться Государю Императору на смотръ, послѣ чего по желѣзной дорогѣ направились въ С.-Петербуръ. 4 сентября было торжественное вступленіе въ столицу; у Московской заставы, гдѣ была остановка, къ полку подъѣхалъ Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и, отслушавъ молебенъ, пропустилъ полкъ церемоніальнымъ маршемъ; городской голова поднесъ отъ города адресъ и хлѣбъ-соль [2]), а публика засыпала цвѣтами. Провожаемые толпой народа, дошли Измайловцы до родного собора, гдѣ, выслушавъ благодарственный молебенъ, разошлись по казармамъ.

Въ 1881 году скончался Императоръ Александръ II и на престолъ вступилъ Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Але-

---

[1]) Отличіе изображено на обложкѣ.

[2]) Адресъ, блюдо и солонка хранятся въ полковомъ музеѣ.

Его Императорское Величество Государь Императоръ
Александръ III.

ксандровичъ, осчастливившій Измайловцевъ, въ числѣ другихъ полковъ, принятіемъ званія Шефа.

Въ царствованіе Императора Александра III, продолжавшееся 13 лѣтъ, Россія не вела войнъ, кромѣ незначительнаго похода въ Закаспійскую область, почему и понятно, что голосъ народный называетъ въ Бозѣ почившаго Императора Царемъ-Миротворцемъ.

Братская могила Измайловцевъ погибшихъ въ турецкую войну.

Въ память о доблестныхъ подвигахъ Русскихъ войскъ въ Турецкую войну 1877—78 г., въ которой покойный Государь, будучи Наслѣдникомъ, принималъ участіе какъ начальникъ особаго Рущукскаго отряда, Онъ повелѣлъ соорудить памятникъ изъ орудій, отбитыхъ у турокъ за всю прошлую войну; мѣстомъ для памятника выбрана площадка у Измайловскаго собора; торжественное освященіе состоялось 12 октября 1886 года, въ день сраженія при деревнѣ Горный Дубнякъ; памятникъ этотъ называется «Слава».

21 ноября 1894 года вступилъ на престолъ нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ Николай Александровичъ, осчаст-

ливившій полкъ, какъ и Августѣйшій Дѣдъ и Родитель Его, принятіемъ званія шефа.

Въ постоянныхъ заботахъ о вѣрныхъ своему долгу войскахъ, Государь Императоръ оказалъ имъ слѣдующія милости: срокъ дѣйствительной службы сокращенъ до 3-хъ лѣтъ; увеличено жалованье (рядовымъ напримѣръ съ $41^1/_2$ копѣйки до 1 рубля въ мѣсяцъ); увеличена ежедневная дача мяса и приварочныхъ денегъ; установлено по-

Памятникъ Славы.

стоянное чайное довольствіе; установлена выдача казенныхъ одѣялъ, простынь, наволочекъ, носовыхъ платковъ, полотенецъ и мыла (одѣяло и все бѣлье составляютъ собственность солдата); увеличенъ отпускъ на шитье и черненіе сапогъ съ 55 коп. до 2 руб. 50 коп.

Въ Японской войнѣ гвардія участія не принимала, кромѣ нѣкоторыхъ офицеровъ, переведенныхъ въ армейскіе полки, бывшіе въ дѣйствующей арміи и нижнихъ чиновъ, сопровождавшихъ, какъ санитары, поѣзда для раненыхъ.

30 іюля 1904 года Государю Императору благоугодно было оказать знакъ милостиваго вниманія полку, зачисливъ въ списки ново-

рожденнаго Наслѣдника Цесаревича, Великаго Князя Алексѣя Николаевича.

Въ январѣ 1905 года произошли безпорядки среди фабричныхъ, а потомъ среди крестьянъ и даже матросовъ, почему для возстановновленія порядка стали назначать войска; въ числѣ другихъ и Измайловцы охраняли заводы, желѣзныя дороги и т. д. Бунтовщики начали стараться уговорить солдатъ не дѣйствовать протихъ нихъ, но напрасно—ни одинъ Измайловецъ не отступилъ отъ присяги.

Такимъ образомъ, съ самаго основанія полка, Измайловцы всею своею службой показали, какъ нужно исполнять присягу и что солдатъ есть слуга Государя и Отечества и защитникъ Ихъ отъ враговъ внѣшнихъ и внутреннихъ, а потому и могутъ съ гордостью носить этотъ славный мундиръ.

М. П.

Грамота на серебряныя трубы за сраженіе при селеніи Кульмъ [1]).

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ АЛЕКСАНДРЪ ПЕРВЫЙ,

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій

и проч., и проч., и проч.

Нашему Л.-гв. Измайловскому полку.

Въ награду знаменитыхъ подвиговъ мужества и храбрости, оказанныхъ въ минувшую достославную войну противу французскихъ войскъ, пожаловавъ полку сему серебряныя трубы, съ изображеніемъ ордена Святаго Великомученика и Побѣдоносца Георгія, которыя и препровождены уже въ оный полкъ, повелѣваемъ употреблять ихъ на службу Намъ и Отечеству.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою Нашею милостію благосклонны.

АЛЕКСАНДРЪ.

Въ С.-Петербургѣ.

Іюня 10-го дня 1823 года.

---

[1]) Эта грамота, какъ и всѣ другія, подписана Собственною Его Величества рукою и хранится въ полковомъ музеѣ.

Грамота на Георгіевскія знамена за сраженіе при селеніи Бородино.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ НИКОЛАЙ ПЕРВЫЙ,

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій

и проч., и проч., и проч.

Нашему Л.-гв. Измайловскому полку.

Въ награду знаменитыхъ подвиговъ мужества и храбрости, оказанныхъ въ минувшую достославную войну противъ французскихъ войскъ, пожалованныя сему полку въ Бозѣ почившимъ Государемъ Императоромъ Александромъ Павловичемъ знамена, съ изображеніемъ ордена Святаго Великомученика и Побѣдоносца Георгія, повелѣваемъ по прочтеніи передъ всѣмъ полкомъ сей грамоты Нашей, употреблять на службу Намъ и Отечеству съ вѣрностью, усердіемъ и храбростью, Россійскому воинству только свойственнымъ.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою Нашею милостью благосклонны.

НИКОЛАЙ.

Въ С.-Петербургѣ.

Марта 13-го дня 1826 года.

Собственноручное письмо Императора Николая I.

Лейбъ-гвардіи Измайловскому полку.

Въ знакъ особаго Моего благоволенія къ полку, къ которому, по волѣ блаженной памяти родителя Моего Императора Павла I за полвѣка, Я причисленъ былъ, назначилъ Я полку новыя знамена. До нынѣ имѣющіяся знамена, пожалованныя Императоромъ Александромъ Павловичемъ, за славную службу полка при изгнаніи враговъ изъ предѣловъ Россіи въ 1812 году, жалую какъ святыню, въ даръ полку, на вѣчное храненіе въ полковомъ Соборѣ, вмѣстѣ съ мундиромъ Императора, имъ пожалованнаго. Да послужитъ же даръ сей новымъ знакомъ Лейбъ-гвардіи Измайловскому полку, той постоянной къ нему любви и признательности, а будущимъ поколѣніямъ полка примѣромъ, какъ искони полкъ нашъ служилъ — и служить будетъ: вѣрностью, честью и славой.

Старыя знамена выносить разъ въ годъ въ день Рождества Господня, на торжество избавленія Россіи отъ нашествія иноплеменниковъ.

Пребываю навсегда къ Лейбъ-гвардіи Измайловскому полку благосклоннымъ.

Пятьдесятъ лѣтъ состоящій Шефомъ полка:

НИКОЛАЙ.

Петергофъ.

10-го Іюня 1850 года.

Грамота на новыя знамена.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ НИКОЛАЙ ПЕРВЫЙ,

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій

и проч., и проч., и проч.

Нашему Л.-гв. Измайловскому полку.

По случаю совершенія нынѣ пятидесятилѣтія со времени назначенія Насъ, блаженныя памяти Родителемъ Нашимъ Императоромъ Павломъ I, Шефомъ Лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка, Мы Всемилостивѣйше жалуемъ тремъ дѣйствующимъ баталіонамъ онаго, въ замѣнъ имѣющихся у нихъ, новыя Георгіевскія знамена, съ изображеніемъ на бантѣ лентъ и на скобахъ, принадлежащихъ къ знаменамъ всѣхъ четырехъ баталіоновъ: 1850 г. При семъ сохраняется и прежняя на знаменахъ сихъ надпись: «За отличіе при пораженіи и изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи 1812 года».

Повелѣваемъ знамена эти, при семъ препровождаемыя, освятивъ по установленію, употреблять на службу Намъ и Отечеству, съ вѣрностью, усердіемъ и храбростью, Россійскому воинству свойственнымъ.

НИКОЛАЙ.

С.-Петербургъ.
11-го Іюня 1850 года.

Грамота на отличіе на головные уборы.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій

и проч., и проч., и проч.

Нашему Л.-гв. Измайловскому полку.

Въ ознаменованіе Особеннаго Монаршаго благоволенія Нашего, за оказанные подвиги мужества и храбрости Л.-гв. Измайловскаго полка въ турецкую войну 1877 и 1878 годовъ, Всемилостивѣйше жалуемъ полку сему знаки отличія на головные уборы, съ надписью: «за Горный-Дубнякъ 12-го Октября 1877 г.».

Повелѣваемъ знаки сіи носить по установленію.

АЛЕКСАНДРЪ.

Въ Ливадіи.
14-го Сентября 1878 года.

СПИСОКЪ ПОЛКОВНИКАМЪ, ШЕФАМЪ И ОСОБАМЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ ФАМИЛІИ – АВГУСТѢЙШИМЪ ИЗМАЙЛОВЦАМЪ.

Ея Императорское Величество Государыня Императрица Анна Іоанновна.

Полковникъ 1735—1740 г.

Ея Императорское Величество Государыня Императрица Елисавета Петровна.

Полковникъ 1741—1761 г.

Его Императорское Величество Государь Императоръ Петръ Федоровичъ (Петръ III).

Полковникъ 1761—1762 г.

Ея Императорское Величество Государыня Императрица Екатерина Алексѣевна (Екатерина II).

Полковникъ 1762—1796 г.

Его Императорское Величество Государь Императоръ Павелъ Петровичъ (Павелъ I).

Полковникъ и Шефъ 1796.

Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Павловичъ.

Полковникъ и Шефъ 1796—1800 г.

Его Императорское Величество Государь Императоръ Николай Павловичъ (Николай I).

Будучи Великимъ Княземъ, назначенъ Шефомъ въ 1800 г.

Императоръ и Шефъ 1825—1856.

Его Императорское Величество Государь Императоръ Александръ Николаевичъ (Александръ II).

Будучи Великимъ Княземъ Цесаревичемъ, зачисленъ въ списки полка въ 1841 г.

Императоръ и Шефъ 1856—1881 г.

Его Императорское Величество Государь Императоръ Александръ Александровичъ (Александръ III).

Будучи Великимъ Княземъ Цесаревичемъ, зачисленъ въ списки полка въ 1865 г.

Императоръ и Шефъ 1881—1894 г.

Нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ Николай Александровичъ (Николай II).

Будучи Великимъ Княземъ, зачисленъ въ списки полка въ 1868 г.

Императоръ и Шефъ съ 21 октября 1894 г.

Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Алексѣй Николаевичъ.

Зачисленъ въ списки полка 30 іюля 1904 г.

Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Николаевичъ.

Числился въ спискахъ полка 1827—1892 г.

Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Александровичъ.

Старшій сынъ Императора Александра II; числился въ спискахъ полка 1843—1865 г.

Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Константиновичъ.

Зачисленъ въ списки полка въ 1850 г.

Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Константиновичъ.

Зачисленъ въ списки полка въ 1858 г. Служилъ въ полку младшимъ офицеромъ и командовалъ ротой Его Величества 1884—1891 г.

Его Императорское Высочество Великій Князь Дмитрій Константиновичъ.

Зачисленъ въ списки полка въ 1860 г.

Его Императорское Высочество Великій Князь Георгій Александровичъ.

Братъ нынѣ благополучно Царствующаго Государя Императора

Числился въ спискахъ полка 1871—1898 г.

Его Императорское Высочество Великій Князь Андрей Владимировичъ.

Зачисленъ въ списки полка въ 1879 г.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА

Typed 2000